

Т.И. Шаскольская

В.В. РАДЛОВ — ОРГАНИЗАТОР БИБЛИОТЕКИ МАЭ

Планируя развитие музея, В.В. Радлов предполагал устройство в нем научной библиотеки как самостоятельного и необходимого музейного отдела. С этой целью он пригласил к работе библиотекаря, предоставил библиотеке помещение и всячески способствовал формированию библиотечного фонда.

К 1894 г., когда В.В. Радлов был назначен директором, в музее уже стихийно скопилось некоторое количество книг. В 1899 г., по согласованию с В.В. Радловым, были сделаны первые приобретения: был куплен, как основа всякой библиотеки, энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, затем географо-статистический словарь и несколько языковых словарей, атласы — всего к 1902 г. было около 150 томов. Для того чтобы это небольшое собрание стало научной библиотекой и развивалось, директор Радлов пригласил к работе библиотекаря.

Отметим, что весь персонал музея, за исключением директора, состоял в 1902 г. из семи человек, и четверо из них, в том числе библиотекарь, служили приватно (без жалования). Свои услуги в качестве библиотекаря предложила Екатерина Михайловна Романова (1853—1926); она возглавляла библиотеку МАЭ 24 года [Панеях: 1995: 138—141]. В свое время история Библиотеки академии наук и первого русского музея — Кунст-

камеры — началась в сентябре 1714 г., когда И.Д. Шумахер принялся разбирать и записывать в единый каталог книги и вещи в Летнем дворце. Так же и библиотека МАЭ началась осенью 1902 г., когда Е.М. Романова приступила к регистрации книг и созданию карточного каталога. При полной поддержке директора музея Е.М. Романова деятельно занялась комплектованием фонда: открыла переписку и организовала книгообмен с многочисленными научными учреждениями и частными лицами по всему миру. В делах по организационно-научной деятельности МАЭ за 1900–1920-е годы, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, значительная часть документов — это переписка Е.М. Романовой на четырех языках по поводу книгообмена и приобретения книг для музейной библиотеки. Благодаря неутомимой деятельности В.В. Радлова бюджет музея рос, и с 1905 г. библиотека получила возможность выписывать иностранные книги и журналы. Е.М. Романова занималась и библиографической работой, а также ежегодно составляла отчет по библиотеке (как часть отчета о деятельности МАЭ). По этим отчетам мы можем проследить динамику роста библиотеки. За то время, что Е.М. Романова руководила библиотекой, фонд увеличился в 100 раз — от первых 150 томов до 15 000 в 1926 г.

С ростом библиотеки (а в 1909 г. фонд насчитывал уже 2759 томов) единственному библиотекарю потребовался помощник. В 1909 г. в музей пришла родственница В.В. Радлегова — Елена (Эмма) Маврикиевна Кубиш [Панеях 1997: 237–238; Решетов 1995: 54]. В МАЭ она проработала более 30 лет, сначала в библиотеке, несколько лет заведовала канцелярией, а затем продолжила работу в качестве библиотекаря, осталась на своем посту и после того, как библиотека МАЭ стала отделом БАН. «Необыкновенно доброжелательная» — такой запомнил Е.М. Кубиш Л.П. Потапов [Тишков 2008: 12]. Елена Маврикиевна Кубиш умерла в первую блокадную зиму, в декабре 1941 г.

Собственное помещение для библиотеки в первые годы ее существования найти было невозможно — экспозициям и коллекциям было тесно в двухэтажном музейном флигеле. Первоначально библиотечные шкафы разместили в двух кабинетах (очевидно, в кабинетах этнографов на первом и втором этажах музейного здания — там, где ныне находятся помещение экскурсоводов и архив МАЭ). В 1909 г., после надстройки третьего этажа музейного флигеля, библиотека по инициативе Радлова впервые получила отдельное помещение. На «Планах этажей корпуса по Таможенному пер.» инженера Мюллера (1919 г.) библиотека обозначена на месте нынешнего кабинета Южной и Юго-Западной Азии. Этот скромный кабинет и был единственным закрытым помещением, которое тогда можно было выделить для библиотеки. По-видимому, размещение здесь библиотеки считалось временным. Часть фонда, как показывают сохранившиеся в библиотеке МАЭ списки проверки за 1919–1922 гг., еще долгие годы продолжала оставаться в рабочих кабинетах и в кабинете директора музея. Окончательный переезд в лучшее, более просторное и должным образом оборудованное помещение связывался с грядущим переездом Библиотеки Академии наук в новое здание и высвобождением для музея здания Кунсткамеры, но это произошло уже после кончины В.В. Радлова.

Где было первое помещение библиотеки МАЭ, уже никто не помнит. Все привыкли к нынешнему удобному расположению библиотеки и считают, что она существовала здесь всегда. О переезде библиотеки рассказывал в 1995 г. старейший сотрудник МАЭ Л.П. Потапов: «В 1924 г. я познакомился со Штернбергом и Богоразом, последний мной заинтересовался, и я стал ежедневно ходить к нему в МАЭ. В музее я проводил все свое свободное время и наконец даже получил работу. Это было для меня особенно важно, так как первое время у меня не было стипендии. Какая же это была работа? Я переносил книги в новое помещение библиотеки (там, где она и сейчас находится), т.е. из одного конца здания в другой. Работали мы вдвоем,

я и студент Сойконен. Носили книги в бельевой корзине и получали за это два рубля в день» [Тишков 2008: 12].

В настоящее время расположение библиотеки самое замечательное: она занимает два очень удобных, с ограниченным освещением зала под основные книгохранилища и великолепный читальный зал окнами на Неву, все вместе почти 180 м² на третьем этаже здания Кунсткамеры.

Создавая библиотеку как научный отдел музея, В.В. Радлов не только пригласил к работе специалистов и обеспечил ее фонды помещением. В.В. Радлов подарил библиотеке МАЭ огромное количество книг. Первый дар от него поступил в 1903 г., и затем неизменно список дарителей в ежегодных отчетах возглавлял В.В. Радлов. Несколько раз в отчетах указан количественный объем дара и описаны особо ценные издания в числе подаренных Радловым. Так, в 1915 г. В.В. Радлов подарил библиотеке 352 книги; в 1916 г. — 42 книги и 73 журнала [Отчет о деятельности... 1916: 17; Отчет о деятельности... 1917: 16]; в 1914 г. от него был получен «Атлас историко-географический Азиатской России» с 2 томами объяснительного текста — издание, которое, как отметила Е.М. Романова, в продажу совсем не поступило.

В библиотеке МАЭ обнаружен список даров В.В. Радлова, написанный рукой Е.М. Романовой. На основании этого списка в настоящее время сотрудниками библиотеки проводится работа по выявлению «радловской коллекции». Эта работа только началась, и мы надеемся сделать каталог и по возможности проследить поступления по годам. В основном все книги, за исключением некоторых досадных потерь, сохранены и находятся в хорошем состоянии (конечно, этому способствовало то, что в свое время книги были отлично переплетены). Всего в списке значится русских книг 477 названий, 632 тома, иностранных 543 названия, 608 томов, русских журналов 15 названий, 171 том, иностранных журналов 41 название, 397 томов — всего только по этому списку получается 1808 томов.

Тематика книжного собрания очень широка: труды по языкознанию, востоковедению, этнографии, религиоведению, археологии, истории, искусству. В составе коллекции многотомные путешествия Гмелина и Палласа, изданные в 1770-е годы в Петербурге на немецком языке; труды выдающихся ученых — коллег и корреспондентов В.В. Радлова (В.В. Бартольда, И.А. Бодуэна де Куртене, А.А. Иностранцева, Д.А. Клеменца, А.Н. Самойловича, Г.Н. Потанина, Н.Н. Харузина, Л.Я. Штернберга, Н.М. Ядринцева); подборка трудов В.В. Радлова на русском и немецком языках. Многие издания никогда не переиздавались, сохранились только в нашей библиотеке.

Из отечественной периодики назову «Записки» разных отделов и отделений Археологического и Географического обществ. Некоторые из иностранных журналов продолжают поступать и сейчас: это труды финно-угорского общества (Хельсинки), немецкие *Zeitschrift für Ethnologie*, *Veröffentlichungen aus dem Museum für Völkerkunde zu Berlin*.

Многие издания с дарственными надписями, среди дарителей — коллеги, ученики, зарубежные корреспонденты.

В год кончины Радлова вся библиотека включала, вместе с дублетами, 6246 томов — т.е. книги, подаренные Радловым, составляли треть всего библиотечного собрания. В настоящее время в библиотеке 120 000 томов, и дар Радлова составляет 1/60 фонда; но и это немало для одного дарителя. А по ценности, по редкости значение этой коллекции очень велико.

Закончу словами, полными печали и благодарности, из отчета библиотеки за 1918 г.: «12 мая текущего года скончался директор Музея Василий Васильевич Радлов. Потеря эта, незаменимая вообще, отзовется тяжело и на Библиотеке, к которой Василий Васильевич относился всегда с таким же живым участием и интересом, как и к остальным отделам Музея. Он постоянно пополнял ее своими пожертвованиями, отдавая не только свои книги, но и те редкие и дорогие издания, которые присылались лично ему, радовался ее росту и готовил для

нее новое, лучшее помещение. За время своего существования (всего 15 лет) библиотека получила от Василия Васильевича 2111 томов русских и иностранных книг и сохранит навсегда память о своем основателе» [Отчет о деятельности... 1919: 40].

Библиография

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1915 год. СПб., 1916.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого за 1916 год. Пг., 1917.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого, за 1918 год. Пг., 1919.

Панеях А.В. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры): 1894–1941 годы // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1995. Вып. 8–9. С. 137–152.

Панеях А.В. История библиотеки Музея антропологии и этнографии (Кунсткамеры): 1941–1995 годы // Кунсткамера: Этнографические тетради. 1997. Вып. 11. С. 237–247.

Решетов А.М. Отдание долга // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 40–62.

Тишков В.А. Наука и жизнь: разговоры с этнографами. СПб., 2008.